

Поместье семьи Син расположено в одном из старейших аристократических кварталов столицы, в окружении вековых деревьев. В отличие от соседних особняков, выставяющих напоказ роскошь и новейшие технологии, родовое гнездо Синов выглядит сдержанно и архаично. Его массивные каменные стены, увитые густым плющом, источают дыхание увядания, совершенно чуждое стремительному ритму расширения Империи.

В этот час атмосфера внутри особняка была тяжелой, словно застывшей.

В зале для совещаний глава семьи, Син Цинцан, сидел во главе стола. Его старческие пальцы до побелевших костяшек впились в подлокотники кресла из сандалового дерева. Лицо, изрезанное глубокими морщинами, выражало подавленную скорбь и неверие. Напротив него сидели ключевые члены семьи, их лица были мрачны, а в перешептываниях сквозил плохо скрываемый страх.

— Погибла? При защите имперского имущества? — голос одного из мужчин из боковой ветви семьи звучал резко и недовольно. — Старик! Что это за объяснение?! Я ведь знаю, что Сяо Я...

— Замолчи! — Син Цинцан резко открыл глаза. Из его мутных зрачков вырвался острый луч света, пресекая дальнейшие разговоры. Он тяжело дышал, пытаясь подавить нахлынувшие чувства, и произнес хриплым, но исполненным незыблемого величия голосом: — Его Высочество принц сказал это лично. Имперская канцелярия выпустит некролог и посмертно наградит ее орденом. Это окончательное решение.

— Но как это могло случиться с Я-эр! — пожилая женщина, вытирая глаза платком, всхлипнула. — Девочка была такой хрупкой, как она могла оказаться втянута в подобное? Неужели... неужели семья Сяо посчитала, что она не достойна принца, и поэтому...

В спертom воздухе поползли слухи о заговоре, пропитанные недоверием и обидой на императорскую семью и наследника.

Син Цинцан тяжело хмыкнул и обвел присутствующих предупреждающим взглядом:

— Прикусите языки! Вы сами знаете, в каком положении находится сейчас наш род! То, что Его Высочество даровал нам эту честь — уже лучший исход. Если кто-то еще осмелится порочить его имя и навлечет беду на семью, пусть не винит меня, если я применю семейные законы!

Все мгновенно притихли.

Син Цинцан устало махнул рукой:

— Уходите. Займитесь подготовкой к похоронам.

Люди молча поднялись, поклонились и один за другим вышли из зала, оставив главу семьи в пустом помещении. Заходящее солнце пробивалось сквозь витражные окна, отбрасывая причудливые тени на его лицо, которое за этот миг словно постарело еще на десять лет.

Дрожащими руками он достал из потайного кармана старинные карманные часы. Открыв крышку, он увидел маленькую, выцветшую голографическую фотографию: маленькая девочка с сияющей улыбкой на руках у гораздо более молодого его.

Это была маленькая Син Я.

— Я-эр... — старик нежно погладил фото огрубевшими подушечками пальцев. Из горла вырвался приглушенный стон, похожий на вой раненого зверя. — Какую глупость ты совершила? Или они все-таки добрались до тебя...

Слезы катились по морщинистым щекам и падали на холодный каменный пол.

Он не верил официальной версии. Его внучка не могла погибнуть «при защите имперского имущества». Кровь, текущая в ее жилах, и тайна, которую она несла, были залогом того, что она не могла уйти так просто.

Это «объявление о смерти» было либо попыткой скрыть правду, либо предвестником надвигающейся бури.

\*\*\*

Имперская академия наук, семьсот метров под землей, отдел анализа сверхсекретных материалов.

Это место разительно отличалось от светлых академических залов на поверхности и больше напоминало нечто среднее между высокотехнологичной тюрьмой и лабораторией. Толстые двери из сплава требовали тройной авторизации, системы вентиляции издавали глухой гул, а странные энергетические поля изолировали помещение от внешнего мира.

В центральном зале анализа несколько исследователей в защитных костюмах высшего класса окружили прозрачный силовой барьер. В центре поля парил Жетон Ворона, доставленный со станции Обсидиан.

Под воздействием энергетического поля узоры на жетоне, казалось, состоящие из бесчисленных глаз, начали излучать зловещее, пульсирующее свечение.

— Энергетическую подпись невозможно полностью расшифровать, на ней стоят многослойные замки. — Материал обладает поразительной активностью, он словно поглощает энергию извне для самовосстановления... — Сканирование структуры показывает сложнейшие микросхемы

внутри, функции неизвестны... Пойдите! Есть реакция!

Внезапно жетон без предупреждения слегка завибрировал, и глаза на поверхности вспыхнули жутким красным светом!

Вжух!

Невидимый, острый энергетический импульс с силой ударил по барьеру! Защитное поле жалобно закрипело, свет яростно замигал.

— Плохо! Перегрузка энергии! — Усильте барьер! Быстрее! — Записывайте данные! Это может быть ключом!

Исследователи в панике принялись настраивать оборудование, увеличивая мощность, чтобы подавить внезапный выброс. Жетон снова затих, словно ничего и не произошло.

Но все датчики успели зафиксировать этот короткий, но невероятно мощный всплеск энергии, а также странную, враждебную вибрацию, словно кто-то невидимый за ними наблюдал.

— Немедленно отправить данные с допуском Его Высочества! Уровень: абсолютно секретно! — распорядился руководитель, вытирая холодный пот.

Эта штука была чертовски опасной.

\*\*\*

Восточный дворец, глубокая ночь.

Сяо Чжаньлинь стоял перед голографическим экраном. На нем отображался срочный отчет из Академии наук.

Глядя на график скачков энергии и пометку исследователей о «чувстве враждебного наблюдения», он оставался невозмутимым, лишь в глубине его глаз промелькнул ледяной блеск.

Воронье гнездо оказалось куда опаснее, чем он предполагал. Этот предмет — не просто знак отличия, а скорее живой маячок или инструмент слежки?

В этот момент на его защищенном канале связи раздался сигнал — запрос от агента, внедренного в информационную сеть нижних уровней столицы.

Он ответил.

— Говори.

— Ваше Высочество, — голос на том конце был искажен. — На черном рынке появились новые слухи. Кто-то назначил огромную награду за все записи аномалий до и после взрыва на Обсидиане, особенно за фрагменты с утечкой энергии. Цена абсурдно высока, им нужны только исходные данные, источник не важен.

Сяо Чжаньлинь сузил глаза:

— Личность заказчика?

— Не удалось установить. Используются «призрачные» счета, деньги прогнали через десятки подставных компаний, след ведет в известные зоны беззакония за пределами Империи. Но странно то, что в требованиях к награде есть описание энергетического диапазона.

Агент продиктовал сложнейшие параметры частоты.

Зрачки Сяо Чжаньлиня резко сузились. Эта частота на 90% совпадала с той, что зафиксировали ученые во время вспышки жетона!

Кто-то ищет доказательства взрыва? Или того, кто был на месте и активировал жетон?

Его сердце забилося быстрее. Абсурдная, но невероятно сильная мысль пронзила сознание:

Син Я!

Если она не погибла, если именно она была в эпицентре и что-то активировала, то этот запрос направлен именно на ее поиски!

Что она забрала? Или что узнала, раз Воронье гнездо решило пойти на такие меры?

— Следите за этим запросом, отслеживайте всех, кто пытается принять заказ или предоставить информацию, — голос Сяо Чжаньлиня был холодным, как сталь. — О любых находках докладывать немедленно.

— Слушаюсь.

Связь прервалась. В кабинете снова воцарилась тишина.

Сяо Чжаньлинь подошел к окну. Под его ногами раскинулась сияющая панорама столицы, скрывающая под своей роскошью множество темных течений.

Смерть Син Я, жетон Ворона, таинственная награда — осколки пазла быстро складывались в его голове. Он чувствовал, что приближается к краю огромного заговора, и эта загадочная женщина — единственный ключ к разгадке.

Она точно жива. Она прячется где-то здесь, в столице. Возможно, даже наблюдает за всем из тени.

Вспомнив ее холодные, спокойные глаза, в которых, казалось, отражалась вся истина, Сяо Чжаньлинь невольно потер кончики пальцев.

В нем вновь проснулось то самое желание. Это была не просто собственническая тяга Альфы к Омеге, а нечто более первобытное — жажда силы, способной усмирить бурю внутри него, смешанная с острым любопытством.

Он должен найти ее. Прежде чем это сделает Воронье гнездо или кто-то другой.

Он вернулся к компьютеру, получил доступ к системе глобального наблюдения столицы и быстро ввел серию сложнейших команд, запуская секретную поисковую программу.

Критерии поиска: аномальные выбросы энергии (определенной частоты), записи высокоточной стрельбы, несанкционированные посещения заброшенных объектов и высокая степень генетической совместимости с его собственной последовательностью.

Это была комбинация, которой почти невозможно было соответствовать.

Но у него было предчувствие.

Если она все еще в столице, если она снова применит свою необычную силу, она обязательно оставит след.

Охотник расставил сети.

А добыча, возможно, уже сама притворилась охотником и ждет в темноте.

Ночь в столице становилась все глубже.

<http://bllate.org/book/18750/1814266>